

Эльдар Рязанов экранизировал французский фарс

И муж под кроватью

Известия - 2003 - 13 марта - с. 1, 13.

Перед позавчерашней вечерней премьерой новой комедии Эльдара Рязанова «Ключ от спальни», которая состоялась в гигантском «Пушкинском», из динамиков возле кинотеатра на всю площадь за спиной Александра Сергеевича разносились песни из «Гусарской баллады». Это сразу заставило заподозрить, что Рязанов снял не сатиру на современность, как делал все последние годы (вспомните «Привет, дуралей!» или «Старые клячи»), а что-то в духе «Баллады», возможно, «Жестокого романса» или «О бедном гусаре замолвите слово».

Юрий ГЛАДИЛЬЩИКОВ

«Ключ от спальни» и в самом деле ближе всего «Гусару», только почти начисто — что редкость для Рязанова — лишен политической и исторической иронии. Две-три шутки по поводу Российской империи — и не более того. Рязанов экранизировал французский фарс, но перенес его действие в условный комедийно-революционный Петербург. «Ключ от



Этот кадр из «Ключа от спальни» отлично представляет фильм.

спальни» — фильм для Эльдара Александровича нетипичный; в том смысле, что его содержание почти целиком состоит из череды любовных нелепиц и прочих недоразуме-

ний, завершающихся обмороками, драками и pistolетными выстрелами в потолок. Водевиль-с. Вместе с тем этот нетипичный фильм сделан так (похоже, осознанно), что его

можно считать путеводителем пусть не по всему рязановскому творчеству, но по ряду основных картин.

Как всегда у Рязанова, во всех главных ролях хорошие актеры, и

все роли бенефисные. На сей раз играют: Крюкова — Шукина — Маковецкий — Симонов — Безруков — Фоменко — Пашутин — Чеханков. Сам Рязанов, в традициях собственных и хичкоковских, тоже появляется в эпизодической роли, причем со словами.

Как всегда звучат романсы на музыку Андрея Петрова, но поскольку действие происходит в дореволюционном Петербурге, а один из героев — Маковецкого — модный карикатурный пьяница-поэт-декадент, то романсовые слова, например, взяты у Северянина, причем те самые, чуть ли не самые у него знаменитые: королева играла в башне замка Шопена, и внимая Шопену, полюбил ее паж. Вирши, на мой вкус, не вполне романсовые, но о вкусах не спорят.

Поклонники Рязанова также заметят в «Ключе от спальни» очевидные отсылки к «Служебному роману» (выяснения отношений между мужчиной и женщиной), «Гаражу» (фарсовые стычки людей, попавших в замкнутое пространство), «Иронии судьбы» (герой принимает чужую квартиру за свою), опять-таки «Жестокому романсу» (романс с цыганами, который на сей раз

вместо Михалкова исполняет Маковецкий) и «Гусару» (финальная комическая, но вместе с тем и трагическая дуэль).

Более неожиданно то, что Рязанов решил отдать дань и другим — не своим — классическим советским комедиям. Фоменко в какой-то момент начинает ясно играть Остапа Бендера (вспоминаешь прежде всего «Двенадцать стульев» Марка Захарова, поскольку перед этим — в самый разгар скандала — герои затевают андреймироновское утрированное танго). А драки и погони друг за другом по тесной квартирке — те точно из гайдаевых времен «Не может быть!». Не меньше и игр с культурой начала века. Герой Безрукова появляется в гриме а-ля Чехов, и к концу фильма, когда действие переносится в загородную усадьбу, осознаешь, что его можно воспринимать как пародийный вариант «Дяди Вани». Интеллигенты так же мечутся, но метания приземленны и смешны. Забавно и то, что героиня Крюковой изображает Веру Холодную, а героиня Шукиной — Елену Соловей в роли как бы Веры Холодной из «Рабы любви». Привет «Золотому орлу» от «Ники».

С Рязановым не соскучишься.